

Цзян Юймо протянула руку к Дуань Е. Тот посмотрел на нее снизу вверх и немного порылся в своей сумке, прежде чем вручить ей свой табель успеваемости.

— Ого, сестра Мо собирается расписаться за брата Дуаня?

Цзян Юймо ничего не ответила. Казалось, такое поведение вошло у нее в привычку, но она не помнила, с чего это началось.

Память подсказывала, что впервые она расписалась за Дуань Е в прошлом году. В то время его только перевели в десятый класс. У каждого классного руководителя был свой способ ведения дел, и учителю нового класса Дуань Е нравилось, чтобы ученики приносили свои табели на подпись родителям после каждого экзамена.

В тот раз они все вместе сидели в каком-то кафе, наслаждались напитками и слушали музыку.

Цзян Юймо листала комикс, который подарила ей Янь Цин, когда Дуань Е внезапно протянул ей ручку, весело сверкая глазами.

— Можешь расписаться тут для меня?

Девушка до сих пор помнила, что тогда почувствовала.

На мгновение ей показалось, что она только что выпила газированный напиток, и пузырьки, наполненные радостью, растеклись по всему ее телу. Но вместе с тем такая необычная просьба встревожила ее.

— Нас не поймут на этом?

— Нет, — тихо усмехнувшись, ответил Дуань Е.

— Хорошо, тогда как зовут твою маму? И какой у нее почерк?

— У Мэйюнь. У, как в Чжоу-У-Чжэн-Ван, Мэйюнь, как «красота» и «облака»*. Почерк не важен.

П.п.: Чжоу-У-Чжэн-Ван — строчка из четырех фамилий, которая входит в список ста фамилий Китая. Иероглифы в имени Мэйюнь: 美 (mei) — красота, 云 (yun) — облака.

Цзян Юймо сделала несколько версий имени У Мэйюнь на клочке бумаги, прежде чем наконец написать его в правом верхнем углу листа с оценками.

Наблюдая, как она расписывается, Дуань Е подумал, что после последнего экзамена перед

вступительными в университет он должен уговорить ее расписаться своим собственным именем. И тогда три иероглифа, составляющие «Цзян Юймо», появятся на его таблице успеваемости.

Подписавшись именем его матери, Цзян Юймо посмотрела на оценки Дуань Е и его рейтинг. Неудивительно, что он всегда был в самом конце. Цзян Юймо слышала, что в начале средней школы он часто пропускал ежемесячные экзамены и сдавал их тогда, когда хотел. Но с тех пор, как она начала расписываться за его мать, Дуань Е ни разу не пропустил экзамены и не набрал ноль баллов ни по одному предмету.

Может, он гордился этим?

Цзян Юймо поджала губы и улыбнулась.

Ее взгляд скользнул вниз от его имени и остановился на последнем в списке — Чжоу Цзи.

Она внимательно изучила его оценки по каждому предмету и обнаружила, что Чжоу Цзи пропустил все экзамены, за исключением математики и английского.

Поскольку его баллы по этим предметам были очень низкими, он, естественно, стал последним в классе. Цзян Юймо не могла не погрузиться в размышления: Нин Чжуй была хорошо известной ученицей из самой верхушки рейтинга, тогда как Чжоу Цзи — первым с конца в десятом классе. Глядя на его жалкие оценки, вполне возможно было предположить, что он был последним среди всех третьегодок.

Временами ей было любопытно, как развиваются отношения между Нин Чжуй и Чжоу Цзи, однако она не приставала к девушке с расспросами.

Только увидев, как обстоят дела с успеваемостью этого парня, Цзян Юймо по-настоящему осознала простой факт: даже с плохими оценками Чжоу Цзи ожидало будущее получше, чем у других. Она и раньше слышала фразу «родиться с золотой ложкой во рту», но не понимала ее глубинного смысла, потому что социально-экономические различия между ее одноклассниками и друзьями были незначительными. И лишь после приснившегося романа, в котором упоминалось семейное происхождение Чжоу Цзи, она стала смутно догадываться об истинном значении этих слов.

Чжоу Цзи был тем, кто родился с золотой ложкой во рту.

Погруженная в себя, Цзян Юймо не заметила, что Дуань Е все это время смотрел на нее. Всякий раз, когда она была рядом, парень видел только ее.

И порой отражения тех эмоций, которые, как ей казалось, она хорошо скрывала, Дуань Е замечал в ее глазах. Поэтому, естественно, он также заметил, как пристально Цзян Юймо

смотрела на имя Чжоу Цзи в рейтинге, поглощенная своими мыслями.

Это было странное чувство. Она могла глядеть на любое из последних имен списка, но Дуань Е почему-то казалось, что ее глаза устремлены именно на строчку с оценками Чжоу Цзи, особенно когда он вспомнил, как девушка посмотрела на новенького в столовой.

Дуань Е опустил глаза, делая вид, что разглядывает шрам на своем запястье. Он понял, что за давно утраченное чувство сейчас испытал.

У Цзян Юймо были хорошие отношения со всеми. В первый год учебы в старшей школе ее классный руководитель был едва ли не влюблен в нее и помогал ей выносить мусор во время уборки, поднимал за нее тяжелые вещи по лестнице. Однажды, когда она заваривала себе чай с молоком, то случайно обожгла кипятком тыльную сторону ладони. Услышав об этом, Дуань Е бросился в лазарет, где увидел, как Цзян Юймо разговаривает и смеется с классным руководителем. Тот даже предложил помочь ей нанести мазь, но она отказалась.

В то время Дуань Е не знал, как скрывать свои эмоции, и пнул стул рядом с собой, издав громкий звук. Его кулаки чесались от желания врезать этому учителю.

Цзян Юймо испугалась его действий и воскликнула:

— Дуань Е, что ты делаешь?!

Только тогда он пришел в себя и застыл на месте.

Сейчас же Цзян Юймо отвела взгляд от табеля Дуань Е. Она боялась, что если продолжит на это смотреть, то вспомнит, какой богатой была семья Чжоу Цзи в ее сне, насколько светлым выглядит его будущее, и у нее неизбежно возникнет неприязнь к состоятельным людям.

Цзян Юймо аккуратно сложила лист бумаги и посмотрела в сторону Дуань Е, но обнаружила, что тот склонил голову и погрузился в раздумья.

— Ты точно не будешь пить? — спросила она и ложкой размешала клейкие рисовые шарики в своей чашке, а потом съела один. Липкий шарик сладостью прокатился по ее языку, и девушка заулыбалась от удовольствия, глядя на Дуань Е.

Парень поднял голову и небрежно взглянул на лист, лежащий на столе.

— Мне сделать еще один заказ, чтобы взять с собой в школу? — спросил он.

Цзян Юймо покачала головой.

— Не нужно. Мне кажется, после этих двух порций я больше не смогу есть до самого ужина.

<http://tl.rulate.ru/book/90175/3275304>